

ПРАВОСУДИЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРГАН НАРОДОВЛАСТИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ ЗАЩИТУ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Статья освещает актуальные и востребованные вопросы как с позиций организационно-правового анализа, так и с практической точки зрения. Правосудие является важнейшим организующим и стабилизирующим фактором общественного развития, его доступность и открытость обеспечивает реализацию субъективного конституционного права на судебную защиту отражающего уровень правовой активности граждан.

Ключевые слова: конституционное правосудие, институты власти, правовые гарантии, право на судебную защиту, субъективное право граждан, правовое государство, судоустройство.

Права человека являются внетерриториальным и вненациональным явлением, и закрепляются в нормах международного и внутригосударственного права. Права человека закреплены в ряде таких международно-правовых актов, как: Устав ООН 1945 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Устав Совета Европы 1950 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и многих других. Из международно-правовых документов о правах человека следует, что основное бремя в обеспечении и защиты прав человека несут государства – участники. Коль скоро усиливается взаимодействие международного и внутригосударственного права в области прав человека при определяющей роли международного права, каждое государство-член международного сообщества обязано приводить свое законодательство о правах человека в соответствие с правилами соответствующих международных договоров.

Россия, будучи частью мирового сообщества, поддерживает и развивает основные направления процесса формирования международного и внутригосударственного права, по охране и защите прав человека и гражданина, усиливая механизм обеспечения прав в интересах всех членов общества. В Конституции Российской Федерации (ст. 17) не случайно указывается, что права человека закрепляются в настоящей Конституции в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и договорами Российской Федерации. Основываясь на положениях Конституции РФ судебную защиту, необходимо рассматривать как институт, включающий со-

вокупность вышеприведенных правовых норм. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида. Не имея доступа к правосудию, лицо не может реализовать свое право на судебную защиту, а указание на обеспеченность его прав правосудием придает смысл обращению лица в суд за защитой нарушенных прав. При этом в статье 46 Конституции РФ закрепляется «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1, с. 21]. Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ). В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

В широком осмыслении конституционной правовой гарантии прав граждан на судебную защиту могут и служить и иные институты власти. Так, гарантом прав человека и гражданина, является, Президент РФ (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Он имеет право законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ), в том числе по вопросам посвященным регулированию различных гарантий данного права. Также он может обеспечивать реализацию этого права опосредованно, например, путём создания Совета по борьбе с коррупцией для её предотвращения в судебной системе, а также иными способами. В полномочия Президента

РФ входит назначение граждан на должности судей федеральных судов (п. «е» ст. 83 Конституции РФ), то есть формирование основной массы судейского корпуса.

Осуществление мер по обеспечению прав граждан является одним из предметов деятельности Правительства РФ (п. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ). Применительно к субъективному конституционному праву человека и гражданина на судебную защиту в целях реализации государственной политики в области оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам Правительством РФ, например, 22 августа 2005 г. было издано постановление № 534-П, которым утверждено Положение об оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам [2]. В результате граждане, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, установленного законом субъекта РФ, а также отдельные категории населения (инвалиды I и II групп, неработающие пенсионеры по старости) могут получить бесплатную юридическую консультацию в устной или письменной форме, а также бесплатные услуги представительства в суде (правда, только по гражданским делам и в ходе исполнительного производства по гражданским делам). Данная программа является важной государственной гарантией реализации права личности на судебную защиту. Правительство РФ также обладает полномочиями вносить Президенту РФ предложения о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае нарушения ими прав и свобод человека и гражданина (ч. 4 ст. 44 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»).

В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав граждан, их соблюдения и уважения государственными и муниципальными органами, должностными лицами учреждена должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (п. 1 ст. 1 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [3]). Несмотря на то, что он не наделён распорядительно-властными полномочиями, его ежегодные доклады, специальные обращения, заявления и заключения имеют значение для формирования конкретных направлений государственной политики в области защиты прав граждан, в том числе субъективного конституционного права человека и гражданина на судебную защиту их прав и свобод.

Так, в докладе Уполномоченного по правам человека за 2005 г. подчёркивалось, что обеспечение конституционного права граждан на судебную защиту во многом зависит от эффективности деятельности судов, от гарантий доступа к правосудию тех лиц, чьи права нарушены или оспорены; при этом также был отмечен дефицит гласности правосудия, в связи с чем было предложено ускорить процесс глобальной информатизации судов для оперативного получения достоверной информации об осуществлении правосудия [3]. В результате в концепцию федеральной целевой программы утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» [4] заложено обеспечение открытости и прозрачности правосудия путём создания в судах электронных информационно-коммуникационных систем.

Кроме того, в число субъектов гарантирования конституционного права человека и гражданина на судебную защиту, следует включить международные (межгосударственные и негосударственные) организации по защите прав человека.

К числу таких органов и организаций относятся Генеральная Ассамблея ООН, так как в соответствии со ст. 13 Устава ООН одной из её функций является выработка рекомендаций в целях содействия осуществлению прав человека и основных свобод.

В составе ООН имеется также Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), который в соответствии со ст. 62 Устава ООН уполномочен делать рекомендации в целях поощрения уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех; он также вправе готовить проекты конвенций и созывать международные конференции по правам человека; кроме того, этим Советом в 1946 г. была учреждена Комиссия по правам человека, состоящая из представителей 56 государств-членов.

Поощрение уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии, является одной из задач Совета ООН по опеке.

Верховный комиссар ООН по правам человека (данный пост учреждён в 1994 г.) несёт основную ответственность за деятельность ООН в области прав человека.

Имеются подобные органы и в структуре Европейского сообщества (например, Комиссар

Совета Европы по правам человека), действуют и неправительственные организации, такие как «Международная Хельсинкская федерация по правам человека», «Международная амнистия», «Международное общество прав человека».

Наиболее значимой международной организацией в области судебной защиты прав человека является Европейский суд по правам человека. Ратифицировав Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, открыв тем самым доступ российских граждан в данный межгосударственный орган. «Введение в действие Европейской конвенции о правах человека в отдельных странах-участниках», – отмечает А. Нусбергер, «представляет собой большой вызов для национальной правовой системы – вызов, который нужно понимать не как цель, к которой можно стремиться и которой можно в определенный момент достичь, а как постоянный процесс, способный снова и снова подвергать сомнению традиционные представления и понимание национального права» [5, с. 67]. Европейский Суд по правам человека, является «уникальным институтом, чья компетенция и географический охват беспрецедентны в истории международного права, куда 800 млн. человек в 44 странах имеют сегодня возможность напрямую обратиться с жалобой на нарушение важнейших прав» [6, с. 14], и выступает одним из международных правозащитных органов, которые весьма многочисленны и различаются статусом и структурой, а также своей доступностью и эффективностью. О том, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, говорится в Постановлении Конституционного Суда России от 17 июля 2002 г. № 13-п. Но, как подчеркнул один из судей Европейского суда, «гарантии, которые предоставляет рассмотрение дела в Комиссии и Суде, являются не более чем субсидиарными по своей сути» [7].

А. О. Дерковская указывает: «Важно помнить, что Европейский Суд не является четвертой инстанцией по отношению к судам государств – членов Совета Европы. Это означает, что он не может отменить или пересмотреть судебное решение, вынесенное судом государства-

ответчика. Руководствуясь принципом субсидиарности, Европейский Суд ограничивает свою компетенцию в этом контексте лишь констатацией нарушения положений Конвенции, что само по себе служит побудительным моментом для государства ответчика исправить допущенные нарушения и устранить их последствия» [8, с. 67].

Председатель Конституционного Суда В. Зорькин также подчёркивает, что «юрисдикция Европейского Суда по правам человека носит субсидиарный характер» [9, с. 98].

Председатель Европейского Суда Л. Вильдхабер указывает на то, что «конвенционная система всегда понималась как субсидиарная» [10, с. 103].

Поэтому международные органы и организации можно отнести к числу субсидиарных гарантов конституционного права человека и гражданина на судебную защиту.

Но, несмотря на приведённый выше перечень непосредственных и субсидиарных гарантов рассматриваемого права, на наш взгляд, является абсолютно справедливой точка зрения И.Л. Петрухина о том, что основным гарантом соблюдения прав, провозглашённых в гл. 2 Конституции РФ (в том числе и конституционного права человека и гражданина на судебную защиту), является суд (в широком смысле этого слова). Аналогичной точки зрения придерживается и Л.Д. Воеводин: «Главная нагрузка в деле гарантий основных прав и свобод возлагается на органы правосудия» [11, с. 5-6].

Гарантирование конституционного права человека и гражданина на судебную защиту определяется как воздействие на общественные отношения в целях достижения такого качества элементов судебной системы и условий их функционирования, при которых судебная власть надёжно охраняет права и свободы личности.

Правосудие, как деятельность государства всегда направлено на достижение определенного результата и целей. А.Ф. Кони утверждал: «Цель правосудия охранение безопасности и прав отдельных лиц от посягательств на них других людей, достигаемое посредством применения к ним установленной уголовной кары» [12, с. 7]. А из анализа работ Н.Т. Арапова, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова, следует, что можно говорить о наличии общих целевых установок правосудия по любым категориям дел [13, с. 29]. Распространение же получила точка зрения, согласно которой к таким общим целевым установкам относятся защита прав и за-

конных интересов граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц [14, с. 21-25].

В юридической литературе так же высказывалась точка зрения, согласно которой конечная цель правосудия – это не защита прав, а разрешение спора между сторонами, устранение спорного начала из дела [15, с. 26]. Представляется, что устранение спорного начала из дела не исключает возможность защиты прав и законных интересов человека. Как бы ни закончился процесс (с вынесением решения или без, удовлетворением иска или отказом в иске и т.д.), судебный акт, вынесенный по делу, должен быть законным, обоснованным и мотивированным. В этом случае защита прав и законных интересов одной из сторон, либо обеих сторон, либо публичных интересов состоится.

Как справедливо отметил В.М. Савицкий, «В правовом государстве суд обязан быть именно судом – авторитетным, властным, самостоятельным, подлинно независимым. Люди хотят видеть в нем не бюрократическое учреждение, долгое на разбирательство и скорое на расправу, а реального гаранта их прав, надежного защитника их интересов...» [16, с. 3-4].

Так, особое значение приобретают, вопросы повышения роли правосудия как важного организующего и стабилизирующего фактора общественного развития, его доступности и открытости, позитивного влияния на правосознание и правовое воспитание граждан. Успешное решение задач, стоящих перед судебной системой, во многом зависит от поддержки ее гражданским обществом, от слаженной работы всех ветвей государственной власти [17]. В этом же направлении размышляет А. Гарапон «К правосудию обращена просьба разрешить демократический образ жизни, обеспечить его авторитетом. Правосудие должно участвовать во власти избытком своего могущества. Судья призывает легитимировать политическое действие, структурировать субъекта, организовать социальную связь, облагородить символические конструкции, подтвердить истину» [18, с. 210].

Как известно, в ст. 79 Конституции РФ содержится положение о том, что Российская Федерация может не только участвовать в межгосударственных объединениях, но и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не вле-

чет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации [1, с. 16]. Из этого следует, что для государства, способного пойти на определенное ограничение своего суверенитета путем передачи части своих полномочий межгосударственным объединениям в соответствии с международными договорами, непреодолимым ограничителем служит целостность и неприкосновенность комплекса конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Как уже ранее отмечалось, став полноправным членом Совета Европы, Россия признала для себя обязательной юрисдикцию Европейского Суда по правам человека и Европейской комиссии по правам человека. Тем самым в Российской Федерации на основе Конституции РФ и общепризнанных норм международного права в области прав человека создана правовая система, направленная на постоянную реализацию конституционных и конвенционных прав и свобод человека. Согласно ст. 15 Конституции РФ, принципы и нормы международного права, как самостоятельного источника права, имеют юридическое преимущество перед положениями национального права и непосредственно действуют на правовой порядок Российской Федерации. Положения международно-правовых документов и договоров, являясь составной частью национальной правовой системы, служат важным инструментом в процессе исполнения Россией своих обязательств по обеспечению прав и свобод человека.

Часть 3 ст. 46 Конституции устанавливает дополнительную международную гарантию соблюдения прав и свобод каждого, кто находится под юрисдикцией Российской Федерации, и говорит о том, что каждый вправе, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если им исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Право на защиту в межгосударственных органах является составной частью общей конституционной системы защиты прав человека в РФ. Европейский Суд по правам человека является необходимым и, как показывает жизнь, достаточно эффективным институтом защиты конституционных прав и свобод человека на международном уровне; его решения существенно содействовали и содействуют систематичес-

кой судебной-правовой реформе российского законодательства и совершенствованию судебной и правоохранительной практики.

Таким образом, выясняется, что право на правосудие есть основная гарантия, предоставляемая гражданину для реализации свобод, а стало быть, и всего того, что связано с этой реализацией (а именно: защиты личности и имущественных прав и законных интересов); в своей совокупности они образуют одну из составных частей неприкосновенности личности.

Практика осуществления правосудия является важнейшим индикатором качества состояния законодательства, а судебные органы являются активными участниками правотворческих процессов.

С нашей точки зрения, правосудие является одним из достижений в развитии современного общества и обязательным атрибутом правового государства, а так же выступает в качестве гаранта субъективных прав и свобод человека, как в процессе рассмотрения спора, так и в части принятия решения.

Подводя итог, мы можем отметить, что правосудие это неотъемлемый элемент субъективного конституционного права человека и гражданина на судебную защиту.

Гарантии конституционного права человека и гражданина на судебную защиту от конституционных гарантий самой судебной власти – это разнородные, хотя и коррелирующие понятия. Первые входят в систему правового статуса человека и гражданина; вторые направлены на независимость и эффективность деятельности судебной власти, и гарантирующее воздействие на конституционное право человека и гражданина на судебную защиту оказывается ими опосредованно.

Гарантирование реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту означает обязанность государства обеспечить полное осуществление этого права. Гарантирование (воздействие на общественные

отношения для достижения такого качества элементов судебной системы и условий их функционирования, при которых судебная власть будет надёжно охраняет права и свободы личности) сводится, в конечном счёте, к гарантиям самого этого права – средствам воздействия права на регулируемые общественные отношения, повышающие эффект его реального осуществления.

Всю совокупность конституционных гарантий субъективного права человека и гражданина на судебную защиту можно подразделить на:

а) объективные гарантии судостроительства: институциональные гарантии (запрет на создание чрезвычайных судов), функциональные (подведомственность и подсудность), гарантии независимости судебной власти (неприкосновенность, несменяемость, судей)). Данные гарантии направлены на реализацию конституционного права человека и гражданина на судебную защиту, не предполагая возможности выбора субъектом каких-либо вариантов поведения;

б) субъективные гарантии как гарантии прав и свобод лиц, участвующих в деле в рамках судопроизводства: процессуальные гарантии (право на квалифицированную юридическую помощь), гарантии реализации данного субъективного конституционного права (право не свидетельствовать против себя). В этой группе гарантий, устанавливаемых объективным правом, субъект вправе определять вид и меру собственного поведения (например, отказаться от юридической помощи, от свидетельства против самого себя), что придаёт им характер субъективных.

Данные группы гарантий, так же как объективная и субъективная составляющие конституционного права человека и гражданина на судебную защиту, органично сочетаются друг с другом; отсутствие хотя бы одной из групп делает гарантирование реализации рассматриваемого конституционного права неполным.

15.01.2012

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М.: Известия, 2011. – 35 с.
2. О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам: постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 35. – Ст. 3615.
3. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.
4. Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583.
5. Нусбергер А. Развитие прецедентного права Европейского суда по правам человека на основании решений о России / А. Нусбергер // Право и политика. – 2005. – № 10. – 124 с.

6. Чернышева О. Жалобы против России в Европейском Суде по правам человека / О. Чернышева // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – 156 с.
7. Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (Akdivar and Others v. Turkey) от 16 сентября 1996 г.
8. Дерковская, А.О. Правовые последствия постановлений Европейского суда по правам человека / А.О. Дерковская // Закон и право. – 2004. – № 6. – 156 с.
9. Зорькин В. За правовой диалог между Европейским судом и европейскими конституционными судами // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 5. – 198 с.
10. Вильдхабер Л. Призываю все Высокие Договаривающиеся Стороны как можно скорее ратифицировать Протокол №14 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 7. – 205 с.
11. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции / Г.А. Жилин. – М.: Норма, 2000. – 345 с.
12. Кони А.Ф. Уголовное судопроизводство / А.Ф. Кони. – СПб, 1896. – Т.1. – 470 с.
13. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М., 1999. – 465 с.
14. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе / А.А. Мельников. – М., 1969. – 243 с.
15. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – Екатеринбург, 1997. – 230 с.
16. Савицкий В.М. Организация судебной власти / В.М. Савицкий // Становление судебной власти в обновляющейся России. – М., 1997. – 518 с.
17. Постановление VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 г. // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. – 2005. – Вып. 5. – 312 с.
18. Гарапон А. Хранитель обещаний. Суд и демократия / А. Гарапон. – М., 2004. – 267 с.

Сведения об авторе: **Черепова Ирина Сергеевна**, преподаватель кафедры правоведения факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 2318, 2319 (к-ра правоведения), тел. (3532)372579,
e-mail – cherepova312@mail.ru

UDC 343.195

Cherepova I.S.

Orenburg state university, cherepova312@mail.ru

**JUSTICE AS THE STATE AGENCY OF DEMOCRACY PROVIDING PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS
OF MAIN**

The article lights up actual and needed questions from positions of the organizational-legal analysis and from practical point of view. Justice is the important organizing and stabilizing factor of community development its availability and openness provides realization of subjective constitutional right on judicial protection reflecting a level of legal activity of citizens.

Keywords: constitutional justice, power institutions, legal guarantees, right to judicial protection, subjective right of citizens, constitutional state , judicial system.